

Тейяк почти не виден

Chase P. G., Debénath A., Dibble H. L., McPherron. S. P. The Cave of Fontécheval: Recent Excavations and Their Paleoanthropological Implications. New York: Cambridge University Press, 2009. 270 p.

В коллективной монографии подводятся итоги исследований в пещере Фонтешевад (Шарант, Франция), имеющих более чем вековую историю. Особое внимание при этом уделено работам, проводившимся на памятнике авторами рецензируемой книги с 1994 по 1998 гг. Начиная с середины прошлого века для исследователей палеолита и эволюции человека название Фонтешевад ассоциируется, прежде всего, с двумя важнейшими проблемами, одна из которых связана с филогенезом гоминид, а другая с классификацией палеолитических индустрий. Первая — это так называемая проблема пресапиенса, вторая — тейякская. Именно их авторы и держали в уме в первую очередь, когда разрабатывали и осуществляли свой раскопчный проект, и именно их они стремятся прояснить в рецензируемой книге, используя для этого данные как старых, так и новых полевых исследований.

Книга состоит из 13 глав, разделенных на три части. Первая часть, написанная основными авторами (они же и руководители последней раскопчной кампании: А. Дебенат, Х. Диббл, Ш. Макферрон, Ф. Чейз), включает две главы, в одной из которых рассказывается об истории исследований в пещере, а в другой — о методике раскопок, проводившихся в 1994–1998 гг. Вторая и наиболее объемная часть объединяет девять глав, посвященных разным видам материалов, полученных в ходе старых и новых полевых исследований, и их анализу. Здесь излагаются сведения о литологии и стратиграфии пещерных отложений (У. Фэррэнд), результаты палеоклиматических реконструкций, основанные на данных по магнитной восприимчивости (Б. Элвуд), результаты изучения колебаний электрического сопротивления в пещере и ее окрестностях с целью обнаружения скрытых от глаз карстовых пустот (Ш. Макферрон и Б. Элвуд), описываются и анализируются ископаемые человеческие останки (Ф. Чейз и В. Тейльхол), часть фаунистических коллекций (Ж.-Ф. Турнепиш) и каменный инвентарь из верхнепалеолитических (Л. Киотти) и более ранних слоев (Х. Диббл, Ш. Макферрон). Кроме того, приводятся данные по хронологии, включая радиоуглеродные и ЭПР-даты (Ф. Чейз, Г. Шварц, Т. Стэффорд) и тафономии фаунистических остатков (Ф. Чейз). Наконец, в третьей и последней части книги (главы 12 и 13) ее основные авторы реконструируют процесс формирования пещерных отложений, обсуждают следствия, которые предложена ими

реконструкция имеет для понимания характера обитания людей на памятнике, и формулируют выводы относительно пресапиенса и тейяка.

Книга содержит массу полезной информации о Фонтешеваде, но главная ее ценность не в этом, а в том, что она дает блестящий образец того, как новые методы методы полевых и аналитических исследований могут способствовать решению старых «проклятых проблем» преистории. С моей точки зрения, эта книга окончательно выбивает почву из-под теории европейского «пресапиенса», а кроме того, вполне может сыграть роль «последнего гвоздя» в гроб «тейякской культуры» или «индустрии».

Основные выводы можно сформулировать следующим образом:

- пещерные отложения сформировались в результате действия самых разных процессов, причем наибольшая часть составляющих их материалов поступила с вышележащего плато (through chimneys), а также отслоилась от стен и с потолка пещеры;
- лишь малая часть тех вещей, которые первоначально были сочтены за археологические находки, была сделана или принесена в пещеру людьми;
- обитание людей в пещере носило случайный, эпизодический и кратковременный характер;
- существование очагов и зон расщепления кремня, о которых иного писали предыдущие исследователи памятника, не находит поддержки в имеющихся материалах (как старых, так и новых), и Фонтешевад «должен быть исключен из числа памятников, давших свидетельства использования гоминидами огня» (с. 246);
- тейякский комплекс Фонтешевада был сформирован главным образом естественными процессами, и то же самое кажется резонным предполагать для большинства, если не всех, других комплексов такого рода;
- фрагменты черепов, известные как Фонтешевад 1 и 2, относятся, скорее всего, к разным видам и эволюционным линиям. Первый представляет анатомически современных людей, а второй — неандертальцев.

Далеко не все из этих идей новы (и авторы книги охотно цитируют своих предшественников), но в данном случае все они получают детальное рассмотрение и обоснование в свете новых данных. Приводимые аргументы настолько убедительны, что я рискнул бы предположить, что у тех, кто ознакомится с ними, будет очень немного шансов не согласиться с авторами книги по основным пунктам.

ЭПР и ¹⁴C даты, полученные по костям животных, залежавших рядом с фрагментами черепов Фонтешевад 1 и 2, указывают на то, что оба относятся к середине позднего плейстоцена (кислородно-изотопная стадия 3), а не к среднему плейстоцену, как считалось ранее (см. также: Chase et al. 2007). Некоторые фаунистические материалы также дают основания думать, что, по крайней мере, верхи слоя E, где были найдены оба фрагмента, могут относиться скорее к стадии 3, чем 5 или более ранней (хотя автор главы 9 Ж.-Ф. Туртнепиш, основываясь на анализе костей крупных млекопитающих, предполагает, что весь комплекс слоя E может датироваться стадией 5e). Это означает, что хотя фрагмент лобной кости Фонтешевад 1 действительно может представлять собой одно из самых ранних антропологических свидетельств пребывания людей современного анатомического типа в Европе, нет ни оснований,

ни необходимости рассматривать его как представителя некоей древней европейской эволюционной линии, которая сосуществовала с неандертальской и затем дала начало *Homo sapiens*. Даже если этот фрагмент был переотложен и даты, приводимые Чейзом с соавторами, не имеют никакого отношения к его подлинному возрасту, все равно нет абсолютно никаких оснований считать его представителем среднелепесточных пресапиенсов.

Равным образом, практически не остается причин и для того, чтобы продолжать использовать термин «тейяк» в его прежнем смысле, т. е. для обозначения особой индустрии или культурной традиции. Материалы Фонтешевада, который являлся опорным памятником для этой индустрии, особенно важны для прояснения данного вопроса. Как показано Чейзом, в тафономическом плане фаунистический комплекс пещеры весьма разнороден, и люди сыграли в его формировании сравнительно незначительную роль. То же самое и даже, возможно, с еще большей уверенностью можно сказать о комплексах каменного инвентаря «тейякской индустрии». Распределение размеров каменных предметов, а также их ориентация указывают на то, что эти комплексы сформировались преимущественно под воздействием естественных факторов (см. также Dibble et al. 2006). Наиболее важную роль среди них сыграли такие процессы, как перенос материалов (включая и некоторые артефакты) с вышележащего плато через отверстия в тыльной части пещеры, а также отслоение от пещерных стен и потолка. Эти процессы породили множество псевдоартефактов, и именно они составляют основу тейяка в Фонтешеваде. Таким образом, вывод авторов о том, что «термин “тейяк” не следует более использовать как название индустриального варианта» (с. 243), кажется вполне резонным. Скорее, как они пишут, тейяк — это химера, набор комплексов, созданных или видоизмененных естественными процессами.

Поскольку одним из главных доводов в пользу естественного происхождения большинства «тейякских» изделий является наличие естественных повреждений на их краях, было бы важно и интересно узнать, какие критерии и методы использовались для того, чтобы отличить подлинную (искусственную намеренную) ретушь от природной. На практике, как известно, сделать это с уверенностью часто очень трудно. К сожалению, в рецензируемой книге этому вопросу уделено очень мало внимания, и в некоторых случаях заключения авторов кажутся спорными. Например, трудно понять, почему предмет, изображенный на рисунке 12.3–С, был выбран для того, чтобы проиллюстрировать высокую степень естественной поврежденности краев, характерную для Фонтешевада. Судя по рисунку, это вполне выразительное двойное скребло с регулярной непрерывной ретушью по обоим краям. Наверно, у авторов имелись причины, чтобы счесть эту ретушь естественной, но хотелось бы узнать о них подробнее. Отсутствие соответствующих методических пояснений, пожалуй, является наиболее серьезным недостатком рецензируемой книги.

Кроме того, можно отметить ряд незначительных ошибок и упущений, которых легко было бы избежать, будь редакторы более внимательны. Например, названные в тексте размеры шурфов 1 и 2 в несколько раз отличаются от тех, что показаны на плане памятника (рис. 1.4), ссылка в тексте на рис. 6.5 относится на деле к рис. 6.4, а на рис. 6.3 — к рис. 6.2, совершенно перепутано все на рис. 12.4 и т. д. Забавно также, что, ссылаясь на работы Генриетты Алиман,

авторы (один из которых должен был знать ее лично) упоминают ее в мужском роде («He based this argument...», с. 118).

Несмотря на эти и некоторые другие мелочи, общее впечатление от книги, безусловно, положительное. Она не только суммирует информацию об одном из самых знаменитых палеолитических памятников Европы, но и существенным образом проясняет ряд важнейших и давно обсуждаемых проблем древнейшего человеческого прошлого. Эти проблемы не просто обсуждаются, они решаются, и предлагаемые решения столь хорошо обоснованы, что не принять их очень трудно.

Литература

- Chase P. G., Debénath A., Dibble H. L., McPherron S. P., Schwarcz H. P., Stafford Jr. T. W., Tournepiche J.-F.* 2007. New dates for the Fontéchevade (Charente, France) Homo remains // *JHE* 52. 217–221.
- Dibble H., Chase P. G., Debénath A., Farrand W. R., McPherron S. P.* 2006. Taphonomy and the concept of Paleolithic cultures: The case of the Tayacian from Fontéchevade // *Paleo-Anthropology* 2006. 1–21.